

— ...? — Шэнь Тин.

— ...? — Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин совершенно не понимал, что происходит, и невольно спросил:

— Этот человек... что он сделал?

— Этот человек украл духовную реликвию нашего главы семьи и чуть не сбежал. Не ожидал, что вы, друзья, поможете его задержать. — С этими словами человек поклонился Шэнь Тину и Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу изначально хотел лишь выплеснуть свой гнев, но случайно помог другим поймать вора.

— Вот как... — Шэнь Тин слегка кивнул, затем глубоко посмотрел на Лу Цзиньшу.

Ранее он подозревал Лу Цзиньшу, думая, что тот, будучи урколым, хочет отомстить этому человеку. Но оказалось, что Лу Цзиньшу заметил неладное и задержал его.

Услышав это, Лу Цзиньшу резко обернулся к тому, кого он задержал, и сказал:

— Ты, культиватор этапа золотого ядра, зачем тебе быть вором?

Его возмущённый вид вызвал у Шэнь Тина ещё большее восхищение.

Неожиданно Лу Цзиньшу, видя такие поступки, был глубоко опечален. Видимо, он не мог терпеть подобные грязные дела, и в его сердце сквозила искренняя добродетель. Чем больше Шэнь Тин это понимал, тем больше восхищался Лу Цзиньшу.

— Цзиньшу, прости... — Шэнь Тин наконец заговорил. — Я думал, что ты хочешь отомстить за то, что он тебя толкнул. Это я судил о благородном человеке с позиции низкого.

— ... — Лу Цзиньшу хотел сказать, что действительно хотел отомстить, но промолчал.

Однако слова Шэнь Тина заставили его насторожиться. Очевидно, Шэнь Тин уже начал его подозревать, и ему нужно было быть осторожнее, чтобы не выдать себя.

Хотя сейчас он был полон гнева, который не мог выплеснуть.

Шэнь Тин улыбнулся:

— Если подумать, как Цзиньшу мог бы сделать такое? — Человек, совершивший столько

добрых дел, не мог быть столь мелочным.

— Ты... прав. — Лу Цзиньшу произнёс это слово за словом, едва сдерживая раздражение.

Внезапно он пошатнулся, но Шэнь Тин, обладая быстрой реакцией, успел его поддержать.

Шэнь Тин вспомнил, что у Лу Цзиньшу были раны, и он, несмотря на это, помогал другим, а он сам продолжал его подозревать. Какой же он мерзавец.

Лу Цзиньшу попытался сопротивляться, не желая, чтобы его поддерживали.

Но Шэнь Тин в этот момент проявил неожиданную настойчивость, обнял его за талию и положил его руку на своё плечо.

— Ладно, не напрягайся. Я найду место, где ты сможешь отдохнуть.

Услышав слова Шэнь Тина, несколько культиваторов рядом переглянулись, затем поклонились Шэнь Тину:

— Друзья, если у вас нет места для ночлега, почему бы не пойти в нашу резиденцию? Уверен, наш глава семьи будет рад вас принять.

Ведь Шэнь Тин и Лу Цзиньшу помогли им поймать вора и вернуть духовную реликвию.

Шэнь Тин подумал и решил, что это хорошая идея.

Лу Цзиньшу нуждался в отдыхе, и они также хотели узнать больше о демонических культиваторах в области Пин. Таким образом, это было убийство двух зайцев одним выстрелом. Если эта семья имела хоть какое-то влияние в области Пин, узнать нужную информацию будет проще простого.

Поэтому Шэнь Тин согласился с предложением.

Шэнь Тин поддерживал Лу Цзиньшу, и даже если тот не хотел, он настойчиво обнял его.

В конце концов Лу Цзиньшу сдался и позволил Шэнь Тину поддерживать себя.

Глядя на его бледное лицо, Шэнь Тин понял, что это связано с его ранами.

Ранее Шэнь Тин не хотел, чтобы Лу Цзиньшу спускался с горы вместе с ним, именно из-за его ран. Если бы демонические культиваторы увидели Лу Цзиньшу, они бы не пощадили его. Поэтому Шэнь Тин также беспокоился о нём.

Лу Цзиньшу страдал от закупорки энергетических каналов и, принудительно используя большое количество духовной силы, почувствовал резкую боль в области даньтянь. Кроме того, он чувствовал себя совершенно обессиленным. Иначе он бы никогда не позволил Шэнь Тину поддерживать себя.

Когда они добрались до резиденции, Шэнь Тин поднял глаза и увидел на табличке над воротами надпись «Резиденция Цинь».

— Вы, идиоты! Хотите умереть — это ваше дело, но зачем тащить меня с собой? Однажды вы пожалеете об этом! — Внезапно задержанный культиватор этапа золотого ядра выкрикнул в адрес Шэнь Тина и Лу Цзиньшу. Не успел он закончить, как его рот заткнули и насильно утащили.

Шэнь Тин взглянул на него и заметил, что число над его головой было всего лишь тринадцать.

Посмотрев на культиваторов, принадлежащих резиденции Цинь, он увидел, что их числа были разными, в основном однозначными.

Эти люди совершили очень мало добрых дел, и, оказавшись в резиденции Цинь, он почувствовал странное ощущение, отчего слегка нахмурился.

Не успел он заговорить, как слуга резиденции Цинь прервал его мысли:

— Прошу прощения за беспокойство, друзья. Этот наглый вор украл духовную реликвию нашего главы семьи и осмелился вести себя так дерзко. Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания.

— Ничего страшного. — Шэнь Тин ответил.

Затем слуга добавил:

— Наш глава семьи хотел бы встретиться с вами, чтобы выразить свою благодарность. Пожалуйста, пройдёте в главный зал.

— Цзиньшу, как ты себя чувствуешь? — Шэнь Тин сначала заботливо спросил Лу Цзиньшу, опасаясь, что тот не выдержит.

Лу Цзиньшу поднял глаза, взглянул на него и ответил:

— Немного устал.

Он действительно устал и не имел никакого желания встречаться с этим главой семьи. Какая-то резиденция Цинь в области Пин? Лу Цзиньшу никогда о ней не слышал.

Не только Лу Цзиньшу, но и Шэнь Тин никогда не слышал о семье Цинь в области Пин.

— В таком случае, может быть, подготовим комнату для отдыха для этого друга? — Предложил слуга.

Лу Цзиньшу выглядел бледным, и, судя по всему, ему нужен был отдых. А Шэнь Тин, проявляя такую заботу, вероятно, хотел, чтобы он сначала отдохнул.

Шэнь Тин кивнул, решив, что лучше дать Лу Цзиньшу отдохнуть, и согласился с предложением слуги.

— Тогда я сначала провожу его в комнату, а потом пойду к вашему главе семьи. — Сказал Шэнь Тин.

— Не беспокойтесь, друг. Я отправлю кого-нибудь проводить вашего друга в комнату. Если наш глава семьи будет ждать в главном зале, мне будет сложно объяснить. Может быть, вы пойдёте со мной сначала к главе семьи? — Слуга остановил Шэнь Тина, затем жестом попросил кого-то подойти и поддержать Лу Цзиньшу.

Как только кто-то другой прикоснулся к нему, Лу Цзиньшу тут же оттолкнул его руку.

Его сопротивление заставило другого человека замереть.

Затем Лу Цзиньшу медленно отстранился от Шэнь Тина и сказал:

— Я сам дойду. Иди к этому главе семьи, а я пойду отдыхать.

Отдохнув немного, Лу Цзиньшу почувствовал себя лучше и больше не нуждался в поддержке Шэнь Тина.

Раз Лу Цзиньшу так сказал, Шэнь Тин больше не мог настаивать. Он повернулся к слуге и сказал:

— Тогда, пожалуйста, позаботьтесь о моём младшем брате.

— Что ты... — Лу Цзиньшу хотел возразить. Как он вдруг стал младшим братом Шэнь Тина? И зачем он позволил Шэнь Тину так воспользоваться ситуацией? Но, подумав, он понял, что, если бы Шэнь Тин не сказал этого, им было бы сложно объяснить их отношения.

Поэтому он просто произнёс два звука и быстро замолчал.

Ему не стоило спорить из-за таких мелочей. В конце концов, он уже достаточно натерпелся от

Шэнь Тина, и ещё одна такая ситуация не имела значения.

— Тогда я пойду отдыхать, старший брат Шэнь. — Лу Цзиньшу бросил на Шэнь Тина взгляд, затем развернулся и ушёл.

Шэнь Тин невольно улыбнулся. Почему-то, услышав, как Лу Цзиньшу назвал его «старшим братом Шэнь», он почувствовал странное ощущение, которое заставило его улыбнуться.

Слуга спросил:

— Как мне обращаться к вам, друг?

Шэнь Тин подумал, что, если он назовёт себя Шэнь Тином, его могут узнать как Шэнь Тина из Брат Семи Светил. Поэтому он ответил:

— Меня зовут Шэнь Цю, а это мой младший брат Цзиньшу.

<http://bllate.org/book/15413/1363018>